

Тан Буфань постепенно привыкал к монотонным будням в исследовательском центре. Каждое утро он поднимался в половину шестого. Стараясь не шуметь, он аккуратно обходил спящего прямо на полу Андерсона и проскальзывал в тесную душевую. Умывшись, Буфань спускался в столовую на третьем подземном этаже — помогал варить кашу и готовить завтрак. В семь часов, наскоро поев, он возвращался в камеру с миской дымящейся мясной каши для соседа, а после сразу шёл в лабораторию.

Андерсон не привык завтракать, да и восточная кухня была ему не по вкусу. Порой он недовольно ворчал на заботливого Тан Буфаня, но всё равно подчистую съедал всё, что тот приносил.

Его раны почти затянулись. Даже без нормального лечения невероятная регенерация зверолодей сделала своё дело. Вот только тело теперь покрывали уродливые шрамы — багровые, вздувшиеся рубцы. Сложно сказать, разглядятся ли они со временем.

Самому Андерсону было всё равно, но Тан Буфаню на эти отметины больно было смотреть. Особенно на длинный глубокий след, перечеркнувший правую щеку — этот шрам откровенно его изуродовал.

Желая помочь Андерсону избавиться от шрамов, Тан Буфань выхлопотал у Зеро разрешение и взял в фармацевтическом отделе специальную мазь.

Зеро относился к Буфаню на удивление снисходительно и уступал почти всем его просьбам. К тому же покладистость юноши явно тешила его самолюбие: Тан не только прилежно осваивал теорию для предстоящих экспериментов, но и целыми днями помогал на хозяйствах в разных концах базы.

На острове отчаянно не хватало рабочих рук. Тысячу лет назад местное население составляло около пятидесяти тысяч учёных и инженеров, а всю черновую работу выполняли роботы. Однако выжить на изувеченной поверхности Земли оказалось слишком трудно. Ураганы, штормы, лютые морозы и испепеляющий зной — каждый катаклизм требовал колоссальных сил, которые уходили на одно лишь латание внешнего защитного купола.

В первое время, когда пути наружу были отрезаны и пополнить ресурсы не представлялось возможным, учёным приходилось разбирать роботов на запчасти ради ремонта критически важного оборудования. Так постепенно исчезли все сервисные машины.

К счастью, опустевшие рабочие места заняли те из местных детей, кто не отличался выдающимися способностями. Всё-таки в семьях учёных и инженеров рождались не только гении. На острове действовала строгая система распределения: самые одарённые со временем сменяли стареющих исследователей, сильные и крепкие шли в охрану, а те, кто не блистал талантами, отправлялись в тыловую службу на хозяйственные нужды.

На острове царил суровый коммунизм — перед лицом вечной угрозы все питались из одного котла в общей столовой. Никто не делил профессии на престижные и позорные, каждый добросовестно выполнял свою работу. Объединённые великой мечтой о возрождении человеческой цивилизации, эти люди упрямо держались целое тысячелетие.

Но даже эти «недалёкие» чернорабочие, как успел заметить Тан Буфань, умом превосходили любого обывателя снаружи. Караульный, стороживший их с Андерсоном, имел магистерскую степень, дедок, с которым они вместе швабрили полы, щёлкал интегральные исчисления как орешки, а раздатчица в столовой мимоходом могла прочесть лекцию по теоретической физике.

На их фоне Тан Буфань чувствовал себя полным профаном. Когда его шутки ради спросили, как он сдал выпускные экзамены, он густо покраснел и невнятно буркнул, что его баллов хватило для поступления на бюджет в престижный вуз, скромно утаив позорную правду о паре заваленных сессий.

Расспрашивая местных работяг обо всём подряд, Буфань наткнулся на пугающую деталь: этические барьеры и моральные нормы у этих людей были стёрты гораздо сильнее, чем у жителей внешнего мира.

Они не видели ничего предосудительного ни в создании зверолодей в прошлом, ни в их тотальном уничтожении сейчас. Точно так же они относились к генетическим манипуляциям над токсичными людьми, программируя тех на стремительное размножение и мгновенную смерть ради ускоренной очистки планеты. И дело было не в жестокости. Учёные даже признавали пользу, которую принесли эти подопытные виды, но их прагматичный разум оперировал исключительно сухими категориями выгоды для человечества. А гуманизм и этика... Начни они рассуждать о нравственности — и большинство их исследований пришлось бы закрыть в тот же день.

На девятый день пребывания на базе Тан Буфань впервые спустился на шестой подземный уровень, где содержались дети токсичных людей.

Все они прошли жесткий отбор. Кожа этих малюток отливала болотной зеленью, а тела были обезображены причудливыми мутациями: из плеч и спин прорастали бутоны с листьями, а волосы висели склизкими плетями, похожими на морскую капусту. И всё же их глаза светились той же живой любознательностью, что и у нормальной детворы. Сейчас под присмотром женщины-исследователя они прилежно учились читать по слогам.

Появление Тан Буфаня вызвало у них бурный восторг. Малыши гурьбой бросились к нему, наперебой выкрикивая: «Мама!»

Буфаня от этого слова передёрнуло. Окружённый толпой причудливых созданий, он не знал, куда деться. Одни тянули к нему шершавые, словно сухая кора, ладошки, другие хватали за одежду липкими пальцами. Дети обступили его со всех сторон, начали теснить, и Буфань, почувствовав, как от духоты и паники перехватывает дыхание, поспешил сбежать.

— Ну чего ты, «Мама» — отличный статус, — хмыкнул Линь Ся, лениво крутясь в офисном кресле и покачивая на кончиках пальцев ног мягкими домашними тапочками.

Он наглядно показывал Тан Буфаню, как с помощью резонансного камня отстукивать азбуку Морзе.

Этот прибор из квантового материала работал по принципу квантовой запутанности: спаренные резонансные камни мгновенно дублировали микродвижения друг друга на любом расстоянии. Этот опыт входил в обязательную программу испытаний перед квантовым переходом во времени — учёным требовалось выяснить, стабильна ли связь сквозь пространственно-временной барьер.

Если эксперимент удастся, они получат полноценный двусторонний передатчик, способный отправлять сообщения азбукой Морзе сквозь века.

Хотя Тан Буфаню в любом случае придётся вести свой блог в Weibo — публиковать для кураторов из будущего регулярные отчёты о жизни в прошлом.

— Я как-то встретил маленькую девочку в шахте неподалёку от города Тай, — Тан Буфань опустил взгляд на слабо вибрирующий перед ним чёрный магнит. На душе у него было беспокойно. — Совсем кроха, но токсичные люди почитали её как святую. Они жили в крошечной тьме глубоко под землёй... Её ведь прислали отсюда?

— Ну да, — равнодушно бросил Линь Ся. — Бракованных детей мы выставляем наружу. Это часть нашей миссионерской программы.

Религиозная вера оказалась идеальным поводом для манипулирования тупоголовыми мутантами. Линь Ся искренне восхищался прозорливостью Зеро, придумавшего эту схему.

— А те, кто прошёл отбор? — с тревогой спросил Тан Буфань.

— Остаются здесь для исследований, — как нечто само собой разумеющееся ответил Линь Ся. — После нескольких этапов селекции мы отбираем самых умных особей и скрещиваем их между собой. Проверяем, закрепится ли высокий интеллект в последующих поколениях.

Тан Буфань промолчал. Он уже привык к тому, с какой будничной лёгкостью здешние специалисты говорили о живых существах как о подопытных крысах. Нахмурившись, он спросил:

— А что потом? Даже если они унаследуют нормальный человеческий разум, их ДНК всё равно останется гибридной смесью человека и растения. Они ведь мутанты.

— Именно, — Линь Ся поднял на него чистый, абсолютно спокойный взгляд. — Поэтому в

конечном счёте их тоже придётся уничтожить. Сразу после того, как они помогут нам покончить со зверолюдями.

Тан Буфань почувствовал, как внутри всё холодеет от ужаса.

— Уничтожить? Но как? Они же плодятся с бешеной скоростью!

Линь Ся с готовностью принялся просвещать своего не слишком сообразительного собеседника:

— Мы внедрили в их ДНК ген чувствительности к инфразвуку. Как ты знаешь, инфразвуковые частоты близки к резонансным частотам внутренних органов человека. Обычные люди при сильном инфразвуковом излучении испытывают тошноту и головокружение, а в худшем случае — разрыв сосудов. Но у модифицированных мутантов восприимчивость к инфразвуку усилена в тридцать раз. Нам будет достаточно запустить глобальную трансляцию нужной частоты со спутников. Все они мгновенно погибнут от болевого шока или разрыва органов, тогда как обычные люди этого даже не заметят.

Договорив, Линь Ся иронично вскинул бровь:

— Вообще-то мы думали выжечь инфразвуком и зверолюдей, но у них слишком хаотичный генетический коктейль. Был огромный риск зацепить выжившие колонии чистых людей, так что от затеи отказались.

Тан Буфань лишь плотно сжал губы. Ему нечего было сказать.

Спустя пару дней, переборов внутреннее отторжение, Буфань снова заставил себя навестить детей токсичных людей. Они были удивительно чисты душой. Параллельно с обычными уроками женщина-исследователь бережно вбивала в их неокрепшие умы «священную догму»: они обязаны трудиться ради возвращения человечества, а Отец когда-нибудь вознаградит их и вернёт им истинный человеческий облик.

Поскольку Тан Буфань был чистокровным человеком из прошлого, на которого возлагали миссию по исправлению временной линии, дети относились к нему со священным трепетом.

Эта роль «великого спасителя» тяготила Буфania. Ему было невыносимо ловить на себе их чистые, полные слепой надежды взгляды.

На одиннадцатый день Зеро наконец разрешил Тан Буфаню подняться на поверхность вместе с группой маленьких токсичных людей.

Металлические двери лифта с тихим шелестом разъехались. Пройдя через просторный вестибюль института, Буфань замер: сквозь панорамные окна открывался вид на

раскинувшийся вдали бескрайний изумрудный лес.

Двое ребятишек токсичных людей, радостно подпрыгивая, увлекли его за собой на улицу. Стоило им выйти на открытый воздух, как перед глазами вырос невероятный исполин — космический корабль размером с целую гору.

А высоко вверху раскинулось искусственное «небо» защитного купола острова, подпираемое циклопическими переплетёнными стальными балками.

Здесь фантастическое будущее причудливо переплеталось с дыханием глубокой древности. Тан Буфань заворожённо разглядывал гигантский звездолёт, наполовину поглощённый наступающим лесом. Его металлический остов зарос густым мхом, а опорные колонны купола сплошь оплели цепкие сочные лозы дикого винограда.

Буфань обернулся и окинул взглядом здание исследовательского института. Это была довольно ветхая шестиэтажная постройка, напоминающая старую больницу, тоже укутанную в плотный зелёный ковёр плюща. Ничем не примечательный фасад надёжно скрывал под собой грандиозный подземный комплекс, уходящий вглубь земли на целых восемьдесят уровней.

Неподалёку от комплекса зеленели возделанные поля. Местных ребятишек с малых лет обучали агрономии. Уходя на волю, они забирали эти навыки с собой, однако сумеют ли они привить земледелие диким сородичам на материке — оставалось уповать лишь на волю случая.

— Это «Перезагрузчик», — тихо заговорила женщина-исследователь, когда дети разбежались по поляне. — В период катастрофы все крупные державы укрылись в Подземных городах. Но никто не мог гарантировать, что эти убежища выстоят тысячу лет. Бункеры в Индии и Бразилии вышли из строя всего через пару месяцев из-за строительного брака. В Японии всё разрушило землетрясение, в США произошёл критический сбой программного обеспечения, а Канаду похоронило извержение вулкана... Мы не знали, сколько продержится Китай и на сколько хватит прочности у нашей островной базы.

Женщина устремила задумчивый взгляд на поросший мхом остов корабля.

— В те годы мы готовились к худшему сценарию. Если бы биосфера Земли окончательно погибла, мы погрузились бы на этот корабль и навсегда покинули планету в поисках нового дома в глубоком космосе.

— Но разве уровень технологий прошлого позволял долететь до обитаемых миров? — с сомнением спросил Тан Буфань.

Она грустно улыбнулась.

— Шансы стремились к нулю. Расчёты показывали, что с нашими двигателями мы не нашли бы

аналог Земли и за десять тысяч лет. Этот полет в пустоту был просто попыткой развеять семена человечества по Вселенной. Корабль летел бы вечно, пока однажды не рухнул на какую-нибудь случайную планету. А пригодна ли она для жизни — лотерея.

Тан Буфань промолчал. Это была ставка на чистое везение.

— К счастью, планета оказалась куда более живучей, чем мы думали, — женщина ласково посмотрела на юношу. — Мы берём пробы по всему миру и помогаем биосфере восстанавливаться. Бури утихают, а уровень токсинов в атмосфере почти снизился до безопасных значений.

Тан Буфань задумался, бросив взгляд на громадный силуэт корабля.

— Но раз планета идёт на поправку... Зачем тогда возвращаться в прошлое и подчинять человечество искусственному интеллекту? Действительно ли это необходимо?

— Доктор считает, что необходимо, — уклончиво ответила исследовательница. — Поначалу изменение будущего было для нас лишь теоретической задачей. Многие из нас, включая меня, просто хотели выяснить, существует ли вообще причинно-следственная связь между эпохами.

Глядя на её растерянное лицо, Тан Буфань начал кое-что понимать.

На двенадцатый день, когда Тан Буфань сидел в лаборатории над изучением азбуки Морзе, к нему ворвался запыхавшийся Линь Ся с ошеломительной новостью: Перезагрузчики и зверолюди сцепились в водах Юго-Восточного моря.

Вычислив координаты острова Дайшань по старинным путеводителям тысячелетней давности, Лу И не стал слепо бросать в бой все силы. Сначала он отправил на разведку двадцать беспилотников, а сам повёл воздушные корабли в Восточную Федерацию на соединение с армией Го Шэня.

Военные советы по борьбе с Перезагрузчиками между тремя федерациями зверолюдей проходили в режиме экстренной видеосвязи. Поскольку авиацией обладала только Западная Федерация, господство в воздухе легло на плечи Лу И. Сухопутные и морские силы взяли на себя Восточная и Северная Федерации.

Хотя Лу И сгорал от нетерпения вызволить Тан Буфаня, он понимал, что глупо бросать своих солдат на убой. Передав координаты острова Го Шэню, он предложил отправить к архипелагу передовой отряд кораблей.

Го Шэнь медлить не стал. Первые ряды всегда принимали самый страшный удар, но ведь

именно Восточная Федерация стала театром военных действий. С присущей ему решимостью он отправил к острову три боевых корабля.

Одного судна было слишком мало, чтобы выманить врага, два могли вызвать подозрение у осторожного Зеро. А вот три крупных вымпела гарантированно заставили бы лидера Перезагрузчиков открыть огонь.

Расчёт оправдался. Стоило эскадре войти в опасные воды, как установленные на дне лазерные пушки Перезагрузчиков дали залп. Вода вскипела. Ослепительные лучи, точно гигантские световые клинки, взметнулись к небу, без труда разрезая обшивку кораблей. Едва обломки пошли на дно, как из глубин хлынули полчища мутировавших toxic-людей, несущих в себе гены морских водорослей. Они яростно набросились на барахтавшихся в воде бойцов, разрывая их на части...

Вот только кровь, хлеставшая из ран обречённых солдат, оказалась зелёной.

— Ублюдки! — Зеро злобно процедил сквозь зубы.

Вглядываясь в экраны мониторов и рассматривая тела в тёмно-зелёной форме, он понял, что его нагло обвели вокруг пальца.

Все три судна, присланные Го Шэнем, оказались пустышками. Их подняли с кладбища погибших кораблей у базы Пэнлай, на скорую руку залатали дыры и покрыли свежей краской. Снаружи они выглядели грозно, но внутри представляли собой ржавую труху.

Роль же экипажа исполняли пленные токсичные люди. Им предварительно провели лоботомию — удалили лобные доли мозга, превратив в покорных кукол. На них натянули тёмно-зелёную форму и обвешали мощной взрывчаткой. Когда приманка сработала и привлекла полчища токсичных людей, Го Шэнь хладнокровно замкнул контакты.

В пучине один за другим прогремели мощные взрывы, окрасив воду багровыми клубами разорванной плоти.

Острый запах крови мгновенно привлёк оголодавших акул, и уцелевшие в ловушке мутировавшие toxic-люди в панике бросились враспынную.

— Они пустили в ход взрывчатку, — с тревогой произнёс стоявший рядом с Зеро ассистент в белом халате. — Экология этого сектора серьёзно пострадает.

— Дикари! Только и умеют, что засирать планету, — проворчал пожилой профессор. — Хоть бери да дари этим варварам лазерное оружие, лишь бы они воевали без копоты и гари!

Лазерные технологии считались чистыми: они поражали цель концентрированной энергией, не оставляя радиационного следа или вредных химикатов.

— Ничего страшного. Мёртвая плоть наших мутировавших toxic-людей быстро разложится, а выделившиеся бактерии очистят воду, — Зеро быстро взял себя в руки и, немного подумав, отдал приказ: — Продолжайте обстрел.

Раз уж позиции раскрыты, следовало нанести врагу максимальный ущерб.

Запеленговав координаты донных батарей по вспышкам выстрелов, Лу И мгновенно направил беспилотники под воду. Они атаковали пушки Перезагрузчиков ответными лазерными лучами.

Мутировавшие toxic-люди скалились и бросались прямо на дроны, пытаясь разорвать их когтями. Орудия Перезагрузчиков под управлением ИИ быстро перенацелились на новые мишени, и экраны на пульте Лу И один за другим начали гаснуть. Он потерял уже восемь машин.

— Вождь! — взволнованно крикнул Брен. Каждая такая амфибия, способная работать и в воздухе, и под водой, стоила огромных денег, а на борту их флагмана было всего триста единиц.

Лу И мгновенно сориентировался и отдал приказ уцелевшим беспилотникам:

— Набрать высоту! Маневрировать в зоне поражения без чёткой траектории. Заставьте их ИИ впустую жечь энергию.

Двенадцать дронов тут же вынырнули из воды и закружились над бушующим морем, описывая хаотичные ломанные линии.

[Внимание. Заряд батарей на исходе. Внимание. Заряд батарей на исходе]

Бесстрастный электронный голос ИИ доложил Зеро о критическом состоянии пушек.

— А дикари из Западной Федерации не так просты, — хмыкнул пожилой профессор. — Понимают толк в бесконтактном бое.

— Это всё подарки от Академии наук Подземного города Западного округа, — язвительно

вставил другой исследователь. — У них там со зверолюдьми прямо-таки идиллия. Снабжают их любыми чертежами по первому требованию.

— Ну так это именно западные генетики в своё время заварили кашу с «эволюцией». Не будь их предательства, эти твари никогда бы не получили способность размножаться, — профессор вздохнул, явно чувствуя горечь от предательства коллег.

— Доктор, какие будут указания? — молодой лаборант взглянул на молчаливого Зеро.

Глядя на мигающие индикаторы пушек, Зеро тихо вздохнул:

— На сегодня достаточно.

Затем он отдал команду системе наведения:

— Стереть все данные и запустить протокол самоликвидации. Враг не должен получить наши технологии.

[Принято. База данных очищается. Программа самоликвидации будет запущена через двадцать секунд. Девятнадцать, восемнадцать, семнадцать...]

К моменту, когда в небе кружилось всего шесть невредимых дронов, подводные орудия замолкли.

«Иссяк заряд?» — подумал Лу И, впиваясь взглядом в мониторы. Спустя двадцать секунд из глубин донёсся приглушённый хлопок, после чего всё окончательно стихло.

— Самоликвидировались, — констатировал Лу И. Он не спешил возвращать уцелевшие машины под воду. Сейчас там кишели акулы и голодные мутировавшие toxic-люди — пускай потреплют друг друга.

Он повернулся к соседнему терминалу. На голографическом экране возник коротко стриженный Го Шэнь.

— Что думаешь? — спросил Лу И.

— Не верю, что база Перезагрузчиков находится там, — покачал головой Го Шэнь. — Радиус поражения этих пушек был слишком велик. Будь база поблизости, её купол давно бы пробило рикошетами. И даже если их ИИ умеет обходить скрытые защитные контуры, одна наша ракета

разнесла бы всё в щепки. Зеро не настолько глуп, чтобы так подставляться.

В отличие от помешанных на экологии Перезагрузчиков, Го Шэнь не пугал ядерный арсенал. За последний год диверсии врага окончательно обескровили Восточную Федерацию. Народ балансировал на грани голодной смерти, так что рассуждать о чистоте природы было некогда. К тому же зверолюди обладали колоссальной выносливостью — радиационный фон не представлял для них смертельной угрозы.

Пятьсот лет назад, когда первые зверолюди только сошли с конвейеров, загрязнение планеты было в разы страшнее. Их предки в одних обносках умудрялись выживать, питаясь отравленной пищей и гнилой водой. И ведь выстояли.

Смертоносным этот мир оставался лишь для хрупкого человеческого племени.

— А если их база скрыта под водой? — Лу И разумом понимал правоту собеседника, но упрямо цеплялся за соломинку. Он приказал уцелевшим шести беспилотникам погрузиться.

Го Шэнь спорить не стал. Не прерывая связь с Лу И, он подключил к конференции третьего абонента.

Рядом развернулось ещё одно голографическое окно, в котором появилась Председатель Фан Юэ в строгом деловом костюме.

— Удалось запеленговать сигнал? — с едва заметной усмешкой поинтересовался Го Шэнь.

То, что Академия наук Подземного города Восточного округа тайно работала на Перезагрузчиков, давно уже стало секретом полишинеля. Вот только её сотрудники безвылазно сидели под землёй, и Го Шэнь не мог достать их силой. Приходилось давить на Фан Юэ.

Фан Юэ не спешила выдавать учёных, но Го Шэнь умел ждать. Он мог в любой момент возобновить обстрелы и полностью заморозить проект нового человеческого поселения у базы Пэнлай. Учитывая аварийное состояние Восточного округа, время играло против Фан Юэ.

Чтобы управлять донными батареями на таком расстоянии, Зеро требовались спутниковые каналы связи. Какие именно? Разумеется, те, что контролировал Подземный город Восточного округа. И сейчас Фан Юэ, обладавшая всей полнотой власти, могла легко отследить любой поток данных.

— Засекли, — тихо выдохнула Фан Юэ. На её утомлённом лице читалась глубокая усталость. Взмахом руки она вывела на центр экрана объёмную голограмму земного шара. На бескрайней глади Тихого океана, неподалёку от побережья Австралии, пульсировала багровая точка. — Передатчик работает отсюда.

Договорив, она оборвала связь, наглядно демонстрируя раздражение напором со стороны генерала. И как раз в этот момент шесть погружившихся дронов Лу И наконец наткнулись на остров Дайшань.

Точнее сказать — на то, что некогда служило ему фундаментом.

На замутнённых подводной взвесью кадрах трансляции Лу И оцепенело разглядывал циклопическую, идеально ровную платформу тектонического среза. Он долго не мог вымолвить ни слова.

Каменное ложе острова покоилось здесь. Но самого острова на месте не было.

<http://bllate.org/book/19039/2003780>